

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Т.

30.10.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 30.10.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 26.06.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. послужила жалоба К.О.Н., поступившая в АП СПб 13.06.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 27.06.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 26.09.2024 адвокатом Т. допущено нарушение взаимосвязанных положений:

(1)

- п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением*»;

- подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»* во взаимосвязи с

- абз. 1 и 2 п. 6 решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» от 04.02.2020, с изменениями от 29.03.2021 (далее – решение Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений»): *«Выплата доверителем обусловленного соглашением вознаграждения (гонорара) за оказание юридической помощи производится самим доверителем (уполномоченным им лицом) либо путем внесения наличных денежных средств в кассу адвокатского образования, либо путем перечисления соответствующих сумм на счет адвокатского образования.*

Осуществление расчетов между адвокатом и доверителем в каких-либо иных формах Законом об адвокатуре не допускается. При внесении доверителем наличных средств в кассу адвокатского образования оформление кассовых операций производится по приходным кассовым ордерам с выдачей квитанции к приходному кассовому ордеру, подтверждающей прием наличных денег.».»;

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».*

Нарушение выразилось в следующем.

Между адвокатом Т. и К.О.Н. 11.08.2022 было заключено два соглашения.

Сумма вознаграждения адвоката в каждом из двух соглашений указана в размере 50 000 руб., также на каждом из двух соглашений имеется запись о получении адвокатом аванса в размере 25 000 руб. и подписи доверителя и адвоката.

При этом каких-либо документов, подтверждающих внесение адвокатом Т. указанных денежных средств (авансовых платежей по соглашениям) в кассу адвокатского образования либо их перечисления на счёт адвокатского образования, в материалах дисциплинарного дела не содержится и адвокатом не представлено. Более того, на запрос квалификационной комиссии из КА «Заневская» получен ответ об отсутствии платежей по соглашениям с К.О.Н.

(2)

- подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»* во взаимосвязи с

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».*

Нарушение выразилось в следующем.

В ходе оказания юридической помощи К.О.Н. на основании указанных выше соглашений адвокат Т. направила в ПНД запрос относительно заболевания К.В.Е. без наличия соответствующего письменного согласия самой К.В.Е. Тем самым адвокат Т. продемонстрировала свою некомпетентность и не знание положений ст. 22 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» неопределённому кругу лиц, тем самым поставила под сомнение не только свой профессионализм, но и авторитет адвокатуры.

Кроме того, на запрос, направленный адвокатом Т. в Росреестр, был получен ответ, что в соответствии с Федеральным Законом от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» в ЕГРН не делаются отметки о наличии судебных споров в

отношении права на объект недвижимости на основании искового заявления о признании гражданина недееспособным, то есть, направляя указанный запрос, адвокат Т. продемонстрировала свою некомпетентность и незнание положений упомянутого Федерального закона, тем самым поставила под сомнение не только свой профессионализм, но и авторитет адвокатуры.

Вместе с тем Квалифкомиссия отметила, что указанные запросы адвокат были направлены Т. не позднее 30.08.2022, т.е. на дату рассмотрения дисциплинарного производства – 26.09.2024 – истёк срок, установленный п. 5 ст. 18 КПЭА.

Кроме этого, не нашли подтверждения доводы жалобы:

а) об оплате К.О.Н. устной консультации адвоката Т. в размере 2 500 рублей 10.08.2022 без оформления платежных документов;

б) что, адвокат предложила К.О.Н. оплатить госпошлину по иску о признании гражданина недееспособным, хотя в соответствии ч.2 ст.284 ГПК РФ заявитель освобождается от уплаты издержек, связанных с рассмотрением заявления о признании гражданина недееспособным. Адвокат Т. этого не знала и стала спорить с доверителем, чем также продемонстрировала свою некомпетентность;

в) что адвокат Т. продемонстрировала свой непрофессионализм при составлении заявления на имя начальника УМВД России по Невскому району СПб о пропаже человека (дочери доверителя) и о вымогательстве, в результате чего К.О.Н. пришлось самостоятельно исправлять ошибки адвоката и фактически писать заявление заново;

г) о направлении адвокатом Т. в адрес К.О.Н. отчёта о проделанной работе с указанием сведений, не соответствующих действительности, в том числе и «срочности» выполненных адвокатом действий;

д) что в результате бездействия адвоката квартира, принадлежащая её дочери К.В.Е., выбыла из собственности последней.

Решением Совета АП СПб от 20.02.2025 настоящее дисциплинарное производство:

1) в части дисциплинарных претензий:

а) об оплате устной консультации адвоката без оформления платёжных документов;

б) что, адвокат предложила доверителю оплатить госпошлину по иску о признании гражданина недееспособным, чем продемонстрировала свою некомпетентность;

в) что адвокат Т. продемонстрировала свой непрофессионализм при составлении заявления на имя начальника УМВД России по Невскому району СПб;

г) о направлении адвокатом отчёта о проделанной работе с указанием сведений, не соответствующих действительности, –

прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Т. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА;

2) в части дисциплинарных претензий о недобросовестном и непрофессиональном отношении адвоката Т., выразившемся в направлении незаконных адвокатских запросов, –

прекращено вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства комиссией;

3) в части дисциплинарных претензий о том, что в результате бездействия адвоката Т. квартира, принадлежащая дочери заявителя, выбыла из собственности последней, –

прекращено вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

4) в части дисциплинарных претензий о нарушении адвокатом Т. финансовой дисциплины –

направлено в Квалификационную комиссию АП СПб для **нового разбирательства**.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 04.09.2025 (вынесено по результатам нового разбирательства) адвокатом Т. допущено нарушение взаимосвязанных положений:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»* и

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*

- п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением»;*

- п. 6 решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований», утверждённого Советом АП Санкт-Петербурга 04.02.2020, протокол №1.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений, в которых выражены несогласие с заключением Квалифкомиссии или его поддержка, в Совет АП СПб не направляли.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 30.10.2025 были извещены надлежащим образом.

Заявитель К.О.Н. на заседание не явилась, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала.

Адвокат Т. на заседание явилась, выразила согласие с заключением Квалифкомиссии.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

При разрешении настоящего дисциплинарного спора Квалифкомиссия отметила, что внесение адвокатом в кассу адвокатского образования денежных средств доверителя (уполномоченного им лица) оформляется от имени доверителя; квитанция, подтверждающая приём наличных денег, выдаётся адвокату, который обязан передать её доверителю (уполномоченному им лицу).

Учитывая представленные адвокатом Т. в материалы дисциплинарного дела копии квитанций о внесении денежных средств в кассу адвокатского образования в общей сумме 52 000 руб. (о которых указано в жалобе К.О.Н.), Квалифкомиссия пришла к обоснованному выводу, что презумпция добросовестности адвоката в данной части не опровергнута доводами жалобы.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства** в указанной части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Т. нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА.

При этом Квалифкомиссия пришла к выводу, что поскольку в материалах дисциплинарного дела не имеется подтверждений, что адвокат Т. передала К.О.Н. копии квитанций о внесении денежных средств в кассу адвокатского образования, в данной части в бездействии адвоката Т. имеется нарушение законодательства об адвокатуре, но данное нарушение является малозначительным.

Кроме того, Квалифкомиссия отметила, что в соответствии с п. 5 ст. 18 КПЭА меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения).

С момента внесения денежных средств в кассу адвокатского образования – 11 и 19 августа 2022 г. – прошло более двух лет и по решению Совета Адвокатской палаты к адвокату Т. меры дисциплинарной могут не применяться.

Совет АП СПб отмечает, что в жалобе К.О.Н. релевантные дисциплинарные претензии сформулированы следующим образом (как они изложены в заключении Квалифкомиссии): «Из жалобы К.О.Н. следует, что 10.08.2022 г. она обратилась за консультацией к адвокату Т. и заплатила за эту консультацию лично адвокату минуя кассу 2500 рублей.»; «По каждому Соглашению вознаграждение адвокату было определено в размере 50 000 рублей, из которых половина, то есть, 50 000 рублей выплачены адвокату наличными, минуя кассу в день подписания Соглашений». Таким образом, доводы жалобы К.О.Н. касались невнесения адвокатом Т. денежных средств, полученных от К.О.Н. в качестве авансовых платежей (по 25 000 руб. за каждое из двух соглашений, заключённых с адвокатом 11.08.2022), в кассу адвокатского образования. Об этом же шла речь в решении Совета АП СПб от 20.02.2025, которым настоящее дисциплинарное производство в данной части было направлено на новое разбирательство в Квалифкомиссию.

Дисциплинарные претензии о невыдаче заявителю квитанций или иных финансовых документов в жалобе К.О.Н. отсутствуют.

Таким образом, установив указанное нарушение, Квалифкомиссия вышла за пределы доводов жалобы.

Между тем в соответствии с п. 4 ст. 23 КПЭА разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в

жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается.

При таких обстоятельствах в данной части **дисциплинарное производство** в отношении адвоката Т. **подлежит прекращению** вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА.

Согласно п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству ... решение:*

2) о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой, на основании заключения комиссии или вопреки ему, если фактические обстоятельства комиссией установлены правильно, но ею сделана ошибка в правовой оценке деяния адвоката или толковании закона и настоящего Кодекса».

8) о прекращении дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.».

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 и 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката Т. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов):

1) в части дисциплинарных претензий о невнесении адвокатом денежных средств в кассу адвокатского образования –

вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА;

2) в части выявленного Квалифкомиссией нарушения –

вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Президент

Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.